ученію міра. Кто слѣдуетъ ученію міра добровольно, не подгоняемый крайнею необходимостью, того могутъ постигнуть разнообразныя бѣдствія, но могутъ и не постигнуть. Если же человѣкъ предается мученіямъ за Христа (какъ переживали христіане среди язычниковъ или, въ христіанскомъ мірѣ, сектанты со стороны господствующей церкви), тотъ испытываетъ настоящія страданія; среди нихъ пожизненное или долговременное заключеніе въ тюрьмѣ должно быть отнесено къ самымъ мягкимъ. Вовсе не трогаютъ читателя жалобы Толстого, что на его долю выпали тяжелыя страданія, которыхъ достало бы на многихъ мучениковъ во имя Христа, хотя его жизнь въ мірскомъ смыслѣ должна быть признана сравнительно счастливою. Если онъ, студентомъ, вдавался въ распутство, а позднѣе былъ на войнѣ, то и одно и другое нравилось ему въ свое время и не могло служить для него источникомъ мученій. Когда онъ призналъ эти занятія и развлеченія унизительными для человѣка, какъ разумнаго и добраго существа, у него появились упреки совѣсти. Возможно, что порою они достигали большой остроты. Но стоитъ хотя немного знать жизнь Толстого, чтобы считать его угрызенія совѣсти очень далекими отъ мученичества: кто просидѣлъ лѣтъ десять въ тюрьмѣ за вѣру или политическія убѣжденія, тотъ выходитъ на волю болѣе или менѣе разбитымъ тѣлесно и духовно; а «мученичество» Толстого не помѣшало ему сохранить до глубокой старости большой запасъ тѣлесныхъ и духовныхъ силъ.

1) Близкое общеніе съ природой имѣетъ, конечно, большую цѣну. Горожане отрѣзаны отъ этого. Но Толстой ошибается, утверждая, что отъ этого отдалены люди именно состоятельныхъ классовъ: это недоступно для малоимущаго населенія городовъ. Первая же группа, даже чиновники, которые наиболѣе отклонились отъ простой, естественной жизни, имѣютъ вакаціонное время, проводятъ его внѣ города, болѣе или менѣе близко къ природѣ. Усовершенствованіе путей позволяетъ многимъ людямъ даже средняго достатка жить за городомъ и воспитывать дѣтей недалеко отъ природы. Есть основаніе ожидать, что связь горожанъ съ полемъ, лугомъ и лѣсомъ будетъ становиться все болѣе тѣсной. По мѣрѣ того, какъ новыя части городовъ будутъ строиться среди садовъ и огородовъ [80]), по мѣрѣ того, какъ требованія гигіены и педагогики о сохраненіи возможно большаго общенія людей съ природой будутъ распространяться въ населеніи, станетъ крѣпнуть сознаніе, что эта связь необходима въ интересахъ равномѣрнаго и разносторонняго развитія личности. Такія же услуги оказываютъ подвижныя игры на воздухѣ и все болѣе употреби-